

НОВЫЕ РУКОПИСНЫЕ СВЕДЕНИЯ О СОТИРИХЕ ПАНТЕВГЕНЕ

Сотирих Пантевген – диакон Великой Церкви, был избран в 1156/7 г. на патриаршую Антиохийскую кафедру, но Константинопольским собором 1157 г. был признан виновным в распространении еретических взглядов, а потому недостойным возведения на патриарший престол и лишен диаконского сана. Круг источников, связанных с его именем достаточно широк и хорошо известен. Первыми по хронологии являются письма Георгия Торника с 1154 по 1156 г., в которых не раз упоминается имя Пантевгена. До нас дошли также и два текста, написанные самим Сотирихом: его диалог (1156) и так называемая “апология” (незадолго до собора 1157 г.). Три произведения в опровержение диалога Сотириха, написанные в 1156/7–1160 гг., принадлежат Николаю Мефонскому. Хроника осуждения Сотириха содержится в актах Константинопольского собора 1157 г. Также о споре 1156–1157 гг. и роли Сотириха сообщают историки Иоанн Киннам и Никита Хониат¹.

Этот круг источников может быть расширен за счет еще одного важного текста, хотя и уже известного, но до сих пор не изданного и не введенного в научный оборот. Речь идет о принадлежащем Сотириху “Слове к патриарху Михаилу Оксеиту”, которое сохранилось в единственной рукописи *Romanus Angelicus graecus 43*, XIV в.² Рукопись находится в римской *Bibliotheca Angelica*, куда попала вместе с существенной частью собрания кардинала Сфорцы, вошедшего в фонды библиотеки.

Кардинал А. Май, издавший XXIV книгу “Догматического всеоружия” Никиты Хониата, где содержатся диалог Сотириха и акты Константинопольских соборов 1156–1157 гг., указывал в примечании, что встречал в одной из ватиканских рукописей упоминание еще одного текста Сотириха: “Porro in catalogo ms. codicum Sfortianorum (cod. vat. reg. 2099) legi ego notitiam etiam alterius operis huius viri”³. В указанной Май рукописи *Vaticanus Reg. Latinus 2099* на л. 243–262 об. содержится перечень сочинений греческих авторов в рукописях библиотеки кардинала Сфорцы (*Index bibliothecae cardinalis Sfortiae Romae*), где на л. 260 об. под номером рукописи 106 упомянут наш текст: *Soterichi diaconi Constant. tractatus de generatione aeterna Filii Dei, et pro defensione verbi, quo usus est beatus Basilius, qui carnem Domini vocavit*

¹ П. Магдалино предположил, что именно Сотирих мог послужить прототипом Багоаса – главного героя произведения Никифора Василяки, написанного Никифором уже в ссылке, т.е. после собора 1157 г. См.: *Magdalino P. The Bagoas of Nikephoros Basilakes: A Normal Reaction? // Of Strangers and Foreigners (Late Antiquity – Middle Ages) / Ed. L. Mayali, M. Mart. Berkeley, 1993. P. 47–63.*

² Подробное описание см.: *Franchi de' Cavalieri P., Muccio G. Index codicum graecorum Bibliothecae Angelicae// Catalogi codicum graecorum qui in minoribus bibliothecis Italicis asservantur. Vol. 2. Lipsiae, 1968. P. 98–106.*

³ *Mai A. Spicilegium Romanum. T. X. Romae, 1844. P. 2.*

theophoron, ad Michaelē patriarcham. Таким образом, Май была известна именно рукопись из собрания Сфорцы.

Этот же перечень был издан по другой ватиканской рукописи⁴ Б. де Монфоконом в “*Bibliotheca bibliothecarum manuscriptorum nova*”⁵. Г. Харль в своих дополнениях к “*Bibliotheca graeca*” Фабриция также упоминает этот текст Сотириха со ссылкой на “*Bibliotheca bibliothecarum*” Монфокона, но указывает почему-то, что рукопись находится в Миланском собрании⁶. Однако в каталоге рукописей Миланской библиотеки такой текст не значится. Другие же рукописи этого текста неизвестны⁷.

Текст находится на л. 189 об. – 191 об. и носит следующее название: «Слово благоговеннейшего диакона Великой Божией Церкви и философа господина Сотириха Пантевгена, возникшее в ответ на вопрошание святейшего патриарха господина Михаила Оксеита о том, что Бог Слово изначально и вечно родился от Бога и Отца и вечно рождается и что ни Отец никогда не переставал рождать, ни Сын рождаться, и о том, что вполне приемлемо с осмотрением и благорасположением пользоваться словом, которое употребил великий Василий и которое именуется плоть Господню “богоносной”».

Как следует из надписания, “Слово” адресовано патриарху Михаилу Оксеиту, а значит, время его составления ограничивается патриаршеством Михаила, который занимал кафедру с июля 1143 г. по март 1146 г. Точную датировку “Слова” вряд ли можно предложить. Но в любом случае это сочинение становится самым ранним источником, связанным с именем Сотириха, и третьим из дошедших до нас текстов, написанных им самим. Важно заметить, что Сотирих был известен как автор неких “мудрых слов”: в деяниях собора 1157 г. митрополит Адрианополя отзывается о Сотирихе как человеке, “стяжавшем, казалось бы, себе славу мудрыми словами (ἄνθρωπον... δοχοῦντά τε σοφοῖς λόγοις ἐνευδομιεῖν)”⁸. Очевидно, что в нашем случае мы и имеем дело с одним из таких “слов”. Также из приведенного указания следует, что Сотирих был автором и других “слов”, которые, видимо, имели хождение и были довольно известны.

Из “Слова к патриарху Михаилу” мы узнаем, что Сотириху случалось общаться с патриархом и обсуждать с ним богословские вопросы. Так и поводом для написания этого “слова” послужила одна из таких бесед (συζητήσεων). По своему содержанию “Слово” представляет собой богословский текст. Вначале Сотирих приводит две цитаты, принадлежавшие Аэцию, в которых доказывается арианское положение о происхождении

⁴ Указано: “Ex manuscripto codice 1555 bibliothecae cardinalis Chigii”, но современная нумерация рукописей в собрании кардинала Киджи иная.

⁵ *Montfaucon B.de. Bibliotheca bibliothecarum manuscriptorum nova. T. 1. Parisiis, 1739. P. 693: Catalogus librorum mss. ex bibliothecae cardinalis Sfortiae, quae in bibliothecis Italicis praetermissa fuit. Идентичное упоминание нашего текста см. на с. 706.*

⁶ “*Soterici, diaconi ecclesiae CPolitanae, ad Michaelē patriarcham... Mediolani in cod. bibl. Ambros. v. Montfauc. Bibl. biblioth. MSSSt. p. 706 D*” (*Bibliotheca graeca. Editio nova. T. XI. Hamburgi, 1808. P. 715*).

⁷ Также и в каталоге Зинкевича для этого текста указана только одна римская рукопись (*Sinkewicz R. Manuscript Listings for the Authors of the Patristic and Byzantine Periods. Toronto, 1992*).

⁸ *Mai A. Spicilegium Romanum. P. 82.*

Сына во времени, а затем объясняет несуразность аргументации Аэция, указывая на отличие категорий рождения и исхождения в приложении к Богу. При этом Сотирих приводит выдержки из святоотеческих текстов. После этого он переходит к другому вопросу и предлагает свое объяснение того, в каком смысле Василий Великий говорит о плоти Христа, называя ее “богоносной”. Сотирих заканчивает тем, что в патристических текстах часто встречаются двусмысленные выражения, что, однако, не является поводом к обвинению их авторов, а скорее побуждает к правильному пониманию такого словоупотребления. Здесь же он приводит ряд таких примеров.

Для нас важно не столько содержание “Слова”, сколько то, что этот текст вносит существенные коррективы в сложившиеся представления о Сотирихе как богослове, поскольку по своему характеру весьма расходится с диалогом, написанным Сотирихом десять лет спустя. Дело в том, что Ж. Гуйар, анализируя диалог Сотириха, пришел к весьма любопытной характеристике его автора. Он называет Сотириха “*théologien-dilletante*”: “Пантевген проявляет себя как богослов-дилетант, любознательный и одновременно неосмотрительный, способный в споре по поводу весьма конкретно вопроса увлечься вплоть до рискованных выводов”⁹.

Гуйар указал на три существенные черты богословского метода Сотириха, подтолкнувшие его к подобной характеристике: 1) полное равнодушие к традиции, даже когда точки зрения диалога ставятся ею под сомнение; 2) неизменная склонность рассудочно подходить (*raisonner*) к догматическому учению и бороться со всякой нелогичностью традиционных положений; 3) безразличие к богословской проблеме в ее целостности: Пантевген ни словом не обмолвливается о Святом Духе, говоря об участии Божественных Лиц в деле искупления¹⁰.

Если обратиться к написанному Сотирихом диалогу и рассмотреть даже одно последнее замечание Гуйара, то легко понять, насколько точно он подметил слабое место построений Сотириха. Говоря о спасении Богом человека, Сотирих абсолютно минует третью ипостась. Он говорит о двойном, а не тройном освящении и примирении: первым, по его мнению, с людьми примиряется Сын, а затем Он уже выступает посредником в примирении людей с Отцом. О примирении же Духа с людьми ничего у Сотириха не говорится. То же самое и при освящении плоти Христа, которое, согласно схеме Сотириха, сначала совершает Сын, а потом Отец. А о некоем третьем освящении Духа и речи нет. Сама формула, которую отстаивал Сотирих: “Сын принес Жертву только Отцу”, сразу же ставит вопрос, а каково участие Святого Духа в деле спасения человека? Также и на соборе 1157 г. Сотирих заявил, будто “принятие” и “принесение” Жертвы определяют образ бытия ипостасей Отца и Сына, и являются тем самым их “*ἰδιώματα* (ипостасными свойствами)”. Но данное утверждение может только удивить, ведь тогда получается, что у Отца и Сына по два ипостасных свойства, а у равного Им во всем Святого Духа – только одно. Такое заявление Сотириха вызвало бурную реакцию на соборе. Видно, что Сотирих последовательно “не замечает” третью ипостась, а это, как верно

⁹ *Gouillard J. Le Synodikon de l'Orthodoxe. Édition et commentaire // Travaux et Mémoires. 1967. 2. P. 215.*

¹⁰ *Ibid.*

подметил Гуйар, свидетельствует об отсутствии системного подхода к проблеме, что безусловно характерно для дилетанта¹¹.

Но не только это серьезное замечание побуждает задуматься о богословской состоятельности Сотириха. К этому факту можно прибавить еще ряд примеров. Так, Сотирих не раз допускает то, что недопустимо в серьезном богословском сочинении. В частности, он толкует слова “Ты приносящий, приносимый и приемлющий...”, вырывая их из контекста, что в принципе нарушает всякую логику аргументации. Еще более недопустимо там, где речь идет о догматическом вопросе, изменять при цитировании Писания смыслообразующие слова, что Сотирих делает дважды, приводя слова апостола Павла¹². Также не понятно, почему Сотирих в письменном изложении, при котором всегда есть возможность перепроверить себя, ошибается при атрибуции цитаты: цитируя послание апостола Петра (1 Петр. 3, 18), он ссылается на апостола Павла¹³. В своих рассуждениях Сотирих употребляет и весьма неудачные с богословской точки зрения выражения. Например, он говорит, что приносимое в жертву “соединяется (ἐνοῦται)” с тем, кто жертву принимает¹⁴. На несуразность такого словоупотребления сразу же указывает Сотириху его оппонент – Николай Мефонский: ведь жертву принимает Бог, как Он может “соединиться” с жертвой, будучи бестелесным¹⁵.

Подобные замечания действительно озадачивают. Однако признать в шестидесятилетнем диаконе, избранном на патриаршую кафедру, богослова-дилетанта не так легко, и прежде всего потому, что в источниках мы встречаем прямо противоположные указания. Иоанн Киннам пишет о Сотирихе, как о “муже превосходящем в то время остальных мудростью и искусностью слова”¹⁶. Также и Никита Хониат говорит об инициаторах спора, как об “умнейших людях того времени”¹⁷. Своей ученостью похвально и сам Сотирих¹⁸. Мы видим, что и в заголовке “Слова к патриарху Михаилу” Сотирих почтительно именуется “философом”.

Но главное, что “Слово”, хотя и не является серьезным богословским произведением, все же не позволяет признать в Сотирихе “дилетанта”. Оно, напротив, свидетельствует о хорошем знакомстве Сотириха с патристической письменностью и умении ею пользоваться. Более того, оно вступает в

¹¹ Впрочем, Гуйар не был первым, кто обратил на это внимание. На это указывали еще современники Сотириха, например, Евстафий Фессалоникийский писал, что еретики в этом споре рассуждали так, будто бы Святого Духа “и вовсе не существовало (ὡς μηδὲν ὄν)” (Eustathii metropolitae Thessalonicensis opuscula / Ed. Th.L.F. Tafel. Fr./M., 1832. P. 204). Также и Николай Мефонский в полемике с Сотирихом не раз обращал внимание на происходящую от этого нелогичность: “Нельзя говорить ни о двух освящениях, ни о двух примирениях единой Троицы. В противном случае, удаивающий каждое из них должен добавлять и третье” (Ἐκκλησιαστικὴ βιβλιοθήκη, ἐμπειριέχουσα Ἑλλήνων θεολόγων συγγράμματα.... νῦν πρῶτον ἐκδιδομένη ὑπὸ ἀρχιμανδρίτου Ἀνδρονίκου Κ. Δημητρακοπούλου. Τ. Α΄. Ἐν Λειψίᾳ, 1866 (Hildesheim, 1965r). Σ. 339).

¹² См. Диалог: *Mai A. Spicilegium Romanum*. P. 9. Реакция Николая: Ἐκκλησιαστικὴ βιβλιοθήκη... Σ. 346–347.

¹³ *Mai A. Spicilegium Romanum*. P. 13.

¹⁴ *Ibid.* P. 11.

¹⁵ Ἐκκλησιαστικὴ βιβλιοθήκη... Σ. 352–353.

¹⁶ *Historiarum liber IV*, 16. Ioannis Cinnami epitome rerum ab Ioanne et Alexio Comnenis gestarum / Rec. A. Meineke. Bonnæ, 1836. P. 177.

¹⁷ Nicetae Choniatae Historia / Rec. I.-L. van Dieten. B.; N. Y. 1975. P. 211.

¹⁸ *Mai A. Spicilegium Romanum*. P. 3.

противоречие со замечанием Гуйара о “полном равнодушии к традиции”. Подобная характеристика никак не подходит автору “Слова”, который строит свою аргументацию, полностью основываясь на патристических текстах: “ταῦτα μὲν ἡμῖν κατὰ τὸ φρόνημα τὸ πάτριον εἴρηται...” (л. 189 об.).

Таким образом, характеристика Гуйара, несмотря на свою оправданность, не может быть полностью принята. Скорее следует говорить не о “дилетантизме”, а о некоем “непрофессионализме” Сотириха. Ведь и в споре, и в диалоге Сотирих отстаивал аргументированную и вполне осмысленную позицию. А для этого необходимо иметь собственные представления, чего нельзя сказать о дилетанте.

Но “Слово” ставит перед нами еще один существенный вопрос, выходящий за рамки одних споров, участником которых был Сотирих, и актуальный для всей эпохи Комнинов – это вопрос о ценности традиции. Авторы не раз обращали внимание на то, что соборы эпохи Комнинов защищали авторитет церковной традиции, вопреки иным тенденциям, наблюдавшимся в то время. Так было при осуждении Иоанна Итала в 1082 г., при осуждении мнений Димитрия Лампского в 1166 г. и в спорах 1156–1157 гг. Этот факт любопытен и в нашем случае. Ведь Сотирих, защищая осужденное на соборе 1156 г. мнение, выступил именно против традиции, но при этом считал, что ни в чем не погрешает¹⁹. И это как раз примечательно: оказывается, Сотирих мог считать свою позицию в споре абсолютно правой, зная при этом, что вступает в противоречие с авторитетными текстами прошлого и не может подтвердить свои взгляды ссылками на традицию. По всей видимости, дело Сотириха лежит в одной цепи с другими процессами вовсе не против “дилетантов”, а против тех, кто решился богословствовать без оглядки на традицию.

---

¹⁹ На этом он решительно настаивал в своей “апологии”: “...Даже до сего дня соблюл я свое православие в чистоте, исповедуя непреложно установленную и проповедуемую соборной и апостольской Церковью веру” (Πατριακή βιβλιοθήκη ἤτοι ἀναγραφὴ τῶν ἐν τῇ βιβλιοθήκῃ τῆς κατὰ τὴν νῆσον Πάτμον... μονῆς τοῦ ἁγίου... Ἰωάννου τοῦ Θεολόγου τεθησαυρισμένων χειρογράφων τεύχων. Ὑπὸ Ἰ. Σακελιώνος. Ἀθήνησιν, 1890. Σ. 329–330).